

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Ы Й О Т Д Ж Я Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

25 Юля.

№ 30-й.

1904 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Снода, Снодальному Члену, Преосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіеви Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 7 іюня сего года № 4412, объ открытіи при Преображенской церкви села Спасъ Заулокъ, Клинскаго уѣзда, второй псаломшической вакансіи. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при Преображенской церкви села Спасъ-Заулокъ, Клинскаго уѣзда, открыты вакансію второго псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе по этой вакансіи относилось исключительно на изысканныя мѣстные средства; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство Указомъ. Іюня 28 дня 1904 года № 6273.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

По дѣлу о покупкѣ въ Московскую Николаевскую, на Арбатѣ, церковь дома священника Березкина на средства старосты Вахвалова, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 2 іюня 1904 года, положено: „выразить жертвователю Вахвалову благодарность Епархіальнаго Начальства чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Отъ Комитета Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Вѣдомость тарелочнаго сбора на построеніе храма Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, произведеннаго въ 1903 году въ монастыряхъ, соборахъ и приходскихъ церквахъ г. Москвы и Московской епархіи, а равно и въ церквахъ другихъ епархій.

Получено чрезъ Господина Прокурора Московской Святѣйшаго Снода Конторы отъ подвѣдомыхъ оной Ставропигіальныхъ монастырей: Симонова—2 р. 50 к., Донского—12 р. и Воскресенскаго-Новоіерусалимскаго—10 руб. Отъ Большого Успенскаго собора—17 р., Каѳедральнаго Христа Спасителя собора—46 р. 22 к. и о. ректора Московской духовной семинаріи—4 р. 55 к.

Отъ монастырей:

а) гор. Москвы:

Каѳедральнаго Чудова—8 р. 89 к., Богоявленскаго—1 р. 14 к., Спасо-Андроніева—20 р., Златоустова—6 р. 15 к., Высокопетровскаго—4 р. 7 к., Знаменскаго—6 р., Данилова—4 р. 20 к., Покровскаго—17 р. 75 к., Срѣтенскаго—5 руб., Никольскаго-Единовѣрческаго—2 р. 29 к., Вознесенскаго—6 р., Новодѣвичьяго—2 р. 10 к., Алексѣевского—13 р. 50 к., Рождественскаго—6 р., Зачатіевскаго—4 р. 70 к., Ивановскаго—3 р. 30 к., Никитскаго—3 р., Страстнаго—4 р. 38 к., Скорбященскаго—9 р. 50 к., Влѣхвятскаго-Единовѣрческаго—5 р. 15 к. и Покровской Общины сестеръ милосердія—3 р. 70 к.,

б) Московскій епархіи:

Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго—3 р., Волоколамскаго Іосифова—1 р. 50 к., Коломенскаго Ново-Голутвина—1 р., Серпуховскаго Высотекаго—1 р. 40 к., Дмитровскаго Борисоглѣбскаго—2 р., Николаевскаго Угрѣшскаго—1 р. 55 к., Николаевскаго Перервинскаго—7 р. 90 к., Николаевскаго Пѣшношскаго—3 р. 5 к., Коломенскаго Старо-Голутвина—2 р., Серпуховскаго Бѣлопесоцкаго—1 р. 20 к., Преображенскаго Гуслицкаго—15 р., Коломенскаго Вобренева—1 р., Вознесенской Давидовой пустыни—75 к., Николаевской Берлюковой пустыни—2 р. 25 к., Екатерининской пустыни—1 р. 80 к., Спасо-Бородинскаго—3 р. Серпуховскаго Владычняго 5 р., Коломенскаго Брусенскаго—1 р., Борисоглѣбскаго Аносина—40 к., Троице-Одигитріевскаго—1 р., Спасо-Влахернскаго 5 р. 20 к., Казанскаго Головинскаго—1 р. 31 к., Крестовоздвиженскаго-Іерусалимскаго—1 р. 5 к., Александро-Невской женской Общины—50 к. и Владимірской женской Общины 1 р.

Отъ оо. благочинныхъ приходскихъ церквей:

а) гор. Москвы:

Спасъ-Наливковскаго—протоіеря Н. А. Копьева—120 р.; Покровскаго собора—протоіеря К. І. Богоявленскаго—50 р. 11 к.; Благовѣщенскаго, на Тверской, протоіеря М. І. Соболева—82 р. 57 к.; Николаевскаго, въ Новой Слободѣ, протоіеря П. В. Приклонскаго—99 р. 26 к., Николо-Явленскаго, на Арбатѣ, протоіеря І. М. Лебедева—76 р. 5 к.; Власіевскаго—протоіеря Д. П. Некрасова—92 р. 54 к.; Ильинскаго, на Воронцовомъ полѣ, протоіеря Д. І. Языкова—125 р. 53 к., Петропавловскаго, на Новой Басманной, протоіеря А. Г. Полотебнова—93 р. 36 к.; Адриановскаго—протоіеря П. В. Рубина—75 р. 50 к.; Воскресенскаго, въ Монетчицахъ, протоіеря П. Н. Сахарова—68 р. 40 к.; Казанскаго, у Калужскихъ воротъ, протоіеря В. Т. Покровскаго—83 р. 50 к.; Преображенскаго, въ Пушкаряхъ, протоіеря А. В. Никольскаго—48 р. 67 к.; Богородицерождественскаго, на Бутыркахъ, протоіеря Н. Вознесенскаго—59 р. 75 к.; Успенскаго, въ Печатникахъ, протоіеря В. П. Никольскаго—41 р. 34 к.; Сергіевскаго, въ Рогожской, протоіеря В. Ѳ. Соболева—91 р. 69 к. и Троице-Введенскаго Единовѣрческаго—протоіеря І. І. Звѣздинскаго—11 р. 89 к.

б) уѣздовъ Московскій епархіи:

Московскаго:—Останкинскаго—11 р. 72 к., Богородскаго—34 р. 57 к., Котловскаго—13 р. 93 к., Стребуковскаго 15 р. 3 к., Покровскаго—Подельки—8 р. 40 к., Покровскаго, на Филяхъ—38 р. 52 к., Соколовскаго—12 р. 90 к.; Богородскаго:—Успенскаго, при Пороховомъ заводѣ,—23 р. 54 к., Хомутовскаго—18 р. 41 к., Пружковскаго—13 р., Карпов-

скаго—7 р. 54 к.; *Бронницкаго*:—Сорокородни-Абакшинскаго—5 р. 72 к., Софьинскаго—14 р., Градскаго—Михайло-Архангельскаго собора—16 р. 8 к., Шубинскаго—5 р. 50 к., Усмерскаго—7 р. 50 к., Марковскаго—16 р. 20 к.; *Верейскаго*:—Градскаго Троицкаго—5 р. 60 к., Смоленскаго—3 р. 83 к., Нара-Омнинскаго—17 р. 34 к.; *Волоколамскаго*:—Градскаго Воскресенскаго собора—7 р. 34 к., Бываго Левкіева монастыря—17 р., Буйгородскаго—5 р.; *Дмитровскаго*:—Градскаго Преображенскаго—19 р. 94 к., Сергіево-Посадскаго Рождественскаго—12 р., Барковскаго—22 р. 16 к., Сурминскаго—8 р., Круглинскаго—12 р. 45 к., Орудьевскаго—15 р. 40 к., Никольскаго—Горюшки—7 р.; *Звенигородскаго*:—Градскаго Успенскаго собора—5 р. 81 к., Заштатнаго гор. Воскресенска—7 р. 3 к., Козинскаго—4 р., Петровскаго—18 р. 90 к., Алексѣевскаго—4 р. 55 к., Акуловскаго—11 р. 33 к.; *Клинскаго*:—Градскаго Троицкаго собора—21 р. 59 к., Зеленцынскаго 16 р. 12 к., Николотъшиловскаго—12 р. 40 к., Христорождественскаго—15 р. 42 к., *Коломенскаго*:—Градскаго Успенскаго собора—13 р. 24 к., Озерскаго—13 р. 22 к., Кобяковскаго—5 р. 84 к., Борзеповскаго—5 р., Воскресенскаго—8 р. 30 к., Городищенскаго—11 р. 10 к.; *Можайскаго*:—Ельнинскаго—10 р. 70 к., Градскаго—Николаевскаго собора—7 р. 48 к., Песковскаго—6 р.; *Подольскаго*:—Захарьинскаго—7 р. 6 к., Шобанцевскаго—14 р. 45 к. и отъ священника с. Могутова, Градскаго благочинія—2 р.; *Рузскаго*:—Лужковскаго—13 р. 50 к., Михайловскаго—10 р. 87 к., Алексинскаго—10 р. 39 к.; *Серпуховскаго*:—Градскаго Богоявленскаго—18 р. 79 к., Темнинскаго—13 р. 32 к., Теремецкаго—13 р., Семеновскаго—Отрада—6 р. 62 к., Ильинскаго—Вознесенскаго—11 р.

Отъ оо. благочинныхъ церквей иныхъ епархій:

18 округа Кубанской области—8 р., Дисненскаго Литовской епархія—11 р. 86 к., Потемкинскаго Донской—5 р. 40 к.

Кромѣ сего отъ разныхъ лицъ и мѣстъ:

Причта и старосты Маслогостицкой, Николаевской, Гдовскаго уѣзда, Петербургской епархія—85 к., торговцевъ Охотнаго ряда—10 р., крестьянина Михаила С. Ратникова—4 р. 50 к., Дмитрія Д. Кашкарова—2 р., служащихъ и рабочихъ при Московской Городской Типографіи—33 р. 30 к., прихожанъ с. Хомца, Старицкаго уѣзда, Тверской епархія—19 р., служителей Московскаго Военнаго Училища—11 85 к., чрезъ контору редакціи „Русскій Листокъ“ отъ г. Петрова—5 р., Правленія Гагинскаго Судо-Сберегательнаго Товарищества, Сергачскаго уѣзда,—25 р. и Московской Духовной Консисторіи, доставленныхъ въ оную разными учрежденіями 7995 р. 99 к. Всего десять тысячъ триста восемьдесятъ одинъ (10381) рубль 51 копейка.

Отъ Московскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Кирилло - Меодіевскаго Православнаго Братства.

Совѣтъ Чашниковской второклассной школы Императора Александра III покорнѣйше проситъ законоучителей и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, законоучителей и учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ поставить въ извѣстность родителей болѣе способныхъ и благонравныхъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ начальной школы, что въ означенной второклассной мужской церковно-приходской Императора Александра III-го школѣ повѣрочный приемный экзаменъ будетъ 31 августа сего года въ объемѣ программы церковно-приходскихъ и начальныхъ народныхъ школъ: по Закону Божию, русскому яз. (изложеніе, диктантъ, чтеніе и разборъ) и ариметикѣ (устно и письменно). Принимаются дѣти окончившіе въ сихъ школахъ не моложе 12-ти лѣтъ преимущественно изъ крестьянъ. Для учащихся изъ дальнихъ селеній при школѣ имѣется общежитіе.

За плату 5 рублей въ мѣсяцъ здѣсь дается все необходимое: пища, чай, постель, баня, стирка бѣлья,—только одежда, бѣлье и обувь должны быть свои; обученіе, учебники и письменныя принадлежности—бесплатно. Бѣдные, по усмотрѣнію попечителя школы преосвященнаго Никона, епископа Муромскаго и Совѣта школы, платятъ половину или же зачисляются на казенныя стипендіи, коихъ имѣется нѣсколько. Успѣшно окончившіе курсъ получаютъ право учительства въ школахъ грамоты, по воинской повинности льготу 2-го разряда. Желавшій поступить въ школу долженъ представить не позднѣе 30-го августа сего года завѣдующему ею священнику о. А. Воинову метрическое свидѣтельство или выписъ о рожденіи, свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи курса ц.-приходской или другой начальной народной школы и удостовѣреніе отъ приходскаго священника о добромъ поведеніи. Выѣсто метрической выписи и свидѣтельства можно представить удостовѣреніе о времени рожденія (безъ гербовыхъ марокъ съ надписью: „для представленія въ Совѣтъ Чашниковской второклассной школы, Московскаго уѣзда“).

Не успѣвшіе получить школьнаго свидѣтельства, взаменъ его могутъ представить удостовѣреніе отъ завѣдующаго, или отъ законоучителя, объ успѣшномъ окончаніи курса въ школѣ безъ оплаты сихъ удостовѣреній гербовымъ сборомъ, на каковыхъ удостовѣреніяхъ можетъ быть указано и время рожденія.

Почтовый адресъ школы: Химки, ст. Николаевской ж. д. въ село Чашниково, во второклассную школу. Проѣхать можно чрезъ ту же станцію, отъ которой с. Чашниково въ 12-ти верстахъ, или чрезъ ст. Сходяя той же дороги,—проселкомъ 8 верстъ, или же чрезъ ст. Лобня—Савеловской ж. д. проселкомъ 5 верстъ.

Отъ Совѣта Московскаго Епархіальнаго Филаретовскаго женскаго училища.

Совѣтъ Филаретовскаго училища объявляетъ, что во 1-хъ—переэкзаменовки въ Филаретовскомъ училищѣ будутъ производиться: 17 и 18 августа воспитанницамъ приготовительнаго, 1-го и 2-го классовъ; 25 и 26 августа воспитанницамъ 3, 4 и 5 классовъ.

Приемныя испытанія для дѣвицъ, желающихъ поступить въ училище, назначаются: въ приготовительный классъ 20 августа письменныя и устныя по закону Божию, 21 устныя по русскому и церковно-славянскому яз. и ариметикѣ; въ 1-й классъ 20-го августа письменныя, 21 и 23 устныя; въ 3, 4 и 5 классы устныя и письменныя испытанія 27 и 28 августа.

Приема во II-й классъ не будетъ за неимѣніемъ свободныхъ вакансій.

Во 2-хъ прошенія о приемѣ могутъ быть поданы лично или посланы по почтѣ не позднѣе 10-го августа; при прошеніяхъ должны быть приложены: метрическая выписка о рожденіи и свидѣтельство о привитіи оспы. Въ приготовительный классъ принимаются дѣвицы въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ и въ исключительномъ случаѣ до 11½ л.; въ 1-й классъ отъ 10 до 12 и въ исключительномъ случаѣ до 12½ лѣтъ и т. д.

Въ 3-хъ приемные дни въ училищѣ: вторникъ, четвергъ и суббота отъ 10 до 2 час. кромѣ праздниковъ.

Въ 4-хъ свободныхъ стипендіатскихъ вакансій имѣется въ училищѣ восемь.

Въ 5-хъ въ Аксаковскомъ при училищѣ приютѣ имѣется одно свободное мѣсто для дѣвочки духовнаго званія отъ 3-хъ до 5 лѣтъ.

Сужденія о замѣщеніи ихъ имѣютъ быть въ началѣ учебнаго года.

Молебень и начало ученія 31-го августа.

№ 30-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

25-го іюля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 1 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ИЗДАНІЮ ОБЩЕСТВА

АГЕНТСТВА ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Теодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

ОТЪ КОМИТЕТА МАРѢЙСКАГО ПРИЮТА.

При Александро-Маріинскомъ дѣтскомъ приютѣ, содержимомъ Московскимъ Богоявленскимъ монастыремъ въ сельцѣ Марѣйнѣ, открыта начальная школа на правахъ приготовительнаго класса при духовныхъ училищахъ для сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ священно-церковнослужителей Московской епархіи. Прошенія подаются на имя смотрителя приюта съ приложеніемъ метрической выписки о рожденіи, свидѣтельства отъ мѣстнаго о. благочиннаго о сиротствѣ или бѣдности и свидѣтельство о привитіи оспы.

Празднованіе дня тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны.

22 іюля, въ высокаторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великой Княжны Маріи Николаевны, Великой Княгини Маріи Александровны Герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской, Великой Княгини Маріи Павловны и Ве-

ликой Княжны Маріи Павловны, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Димитрій, архіепископъ Тверской. Молебеніе о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома совершалъ тотъ же преосвященный въ сослуженіи съ епископами Іоанномъ и Наѳанаиломъ, настоятелями монастырей и прочимъ столичнымъ духовенствомъ. На богослуженіи присутствовали: помощникъ Августѣйшаго Генераль-Губернатора гофмейстеръ А. Г. Былыгинъ, командиръ 6-го Сибирскаго корпуса ген.-отъ-инф. Л. Н. Соболевъ, и. д. губернатора вице-губернаторъ А. П. Сабуровъ и друг. лица. При возглашеніи многолѣтія всему Царствующему Дому съ Тайницкой башни была произведена салютаціонная пальба 101 пушечнымъ выстрѣломъ.

Литургію и молебеніе въ Екатерининской церкви Императорскаго Воспитательнаго дома совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій. На богослуженіи присутствовали члены присутствія опекунскаго совѣта, во главѣ съ предсѣдателемъ почетнымъ опекуномъ инж.-ген. В. И. Ахшарумовымъ, московскій комендантъ ген.-маіоръ А. П. Гурковскій, врачебный персоналъ и служащіе Воспитательнаго дома. Были отслужены молебенія и во всѣхъ другихъ храмахъ Москвы, а также въ

обществѣ покровительства животнымъ и въ обществѣ спасанія на водахъ.

Пастырское утѣшеніе хрустіанина въ бѣдствіяхъ войны.

(Изъ словъ Московскаго Митрополита Владиміра).

Есть въ человѣческомъ обществѣ одинъ суровый гость, который подходит то медленно и нерѣшительно а то поражаетъ вдругъ, какъ громовой ударъ, раздражающійся изъ яснаго неба, и приводитъ въ страхъ и трепетъ тѣхъ, кого посѣщаетъ. Никто не проситъ его, но онъ вламывается иногда ко многимъ и безъ приглашенія. Кто не знаетъ этого непрощеннаго и нежелающаго гостя? Это — нужда или бѣдствие, которое является къ намъ въ тысячахъ различныхъ видовъ. Народная пословица говоритъ: «Бѣда ломаетъ желѣзо», и этимъ выражаетъ ту мысль, что для горя и несчастія нѣтъ препятствія, что оно съ одинаковою легкостью разламываетъ и деревянные задвижки убогихъ лачугъ и желѣзные замки богатыхъ домовъ. Но та же пословица говоритъ, что бѣда научаетъ и молиться и что чѣмъ больше эта бѣда, тѣмъ ближе и Божія помощь, какъ подтверждаютъ это уста и Самой вѣчной Истины, которыя говорятъ: *Призови Мя въ день скорби твоей, и спасу тя, и прославиши Мя.*

Эта скорбь, это бѣдствие, этотъ, какъ сказалъ я, суровый гость явился и къ намъ сейчасъ въ одномъ изъ страшныхъ видовъ, въ видѣ войны съ вѣроломнымъ врагомъ — язычникомъ. Не должно ли это бѣдствие научить и насъ молиться? Не должны ли и мы въ день этой скорби и испытанія воззвать ко Господу, чтобы Онъ помиловалъ и спасъ насъ? О, если бы время этого испытанія сдѣлалось временемъ истиннаго покаянія и молитвы для всего русскаго народа, если бы это несчастіе побудило всѣхъ насъ и сейчасъ и впредь молиться искренно — по-христіански! Тогда оно послужило бы намъ во благо и принесло бы намъ Божіе благословеніе.

Постараемся найти подтвержденіе этой мысли и почерпнуть такое утѣшеніе въ словѣ Божиёмъ. Тамъ, въ посланіи ап. Павла къ римлянамъ (VIII гл., 28), мы находимъ такое мѣсто: *Вѣры же, яко любящимъ Бога вса поспѣшествуютъ во благое.*

О, Великій, Всесильный, Правосудный и Всемиловитивый Боже и Господи! Посѣтивъ насъ праведнымъ судомъ Твоимъ, Ты говоришь къ намъ сейчасъ грознымъ голосомъ ниспосланнаго Тобою бѣдствія! Открой же сердца наши, дабы мы восприняли Твои уроки и, сознавъ вину свою, подблонили главу нашу подъ Твою крѣпкую, спасающую руку.

Въ приведенныхъ словахъ апостола заключается увѣренность его въ той истинѣ, что любящимъ Бога *все* служитъ ко благу. Подъ словомъ *все* Церковь всегда подразумѣвала, главнымъ образомъ, несчастныя обстоятельства жизни. Попробуемъ и мы сейчасъ, въ виду постигшаго насъ бѣдствія, почерпнуть для себя отраду

и утѣшеніе въ той мысли, что и такое бѣдственное время, какъ война, должно послужить къ нашему благу. А для этого остановимъ свою мысль на томъ: а) къ кому относится это утѣшеніе, б) какъ оправдывается оно и в) чего оно требуетъ отъ насъ?

Говоря о томъ, что все, т.-е. и всѣ самыя тяжелыя и несчастныя обстоятельства должны служить ко благу, апостоль Павелъ относитъ это не ко всѣмъ безъ различія, а только къ тѣмъ, которые любятъ Бога и стоятъ къ Нему въ правильномъ, истинно сыновнемъ отношеніи. Въ отношеніи испытаній, которымъ Богъ подвергаетъ насъ, истинная любовь къ Нему требуетъ отъ насъ, чтобы мы и при нихъ не переставали любить Его больше всего, чтобы переносили ихъ безропотно и съ покорностію и во всемъ поступали бы по Его волѣ, по Его планамъ и предначертаніямъ. Кто удовлетворяетъ этому тройному требованію, тому все служитъ ко благу.

Ничего нѣтъ легче, проще и естественнѣе для человѣка, какъ любить Бога, Который такъ крѣпко Самъ возлюбилъ его, такъ щедро благословляетъ его, каждодневно проявляя къ нему все новыя и новыя милости и любовь. Но онъ долженъ любить Его не тогда только, когда принимаетъ изъ рукъ Его щедрые дары и благодѣянія и когда солнце божественной любви ярко освѣщаетъ путь его жизни, но и тогда, когда это солнце скрываетъ отъ него лицо свое, и темныя тучи появляются на горизонтѣ этой жизни. Истинная любовь въ тяжелые дни испытаній еще болѣе должна охраняться въ сердцахъ нашихъ въ томъ убѣжденіи, что Тотъ, Котораго мы любимъ, продолжаетъ любить насъ и въ дни скорби и желаетъ намъ лучшаго. Во дни наказанія любовь дѣтей къ своему отцу подвергается испытанію, и чада Божіи должны знать, что и Богъ, подвергая ихъ наказанію, дѣлаетъ это съ благою для нихъ цѣлю, съ цѣлю вразумленія, побужденія къ раскаянію и исправленію, какъ поступаетъ любящій отецъ въ отношеніи своихъ любимыхъ дѣтей. А если такъ, то не должно ли вести насъ къ благополучію и счастью то, что дѣлаетъ Богъ съ нами съ такимъ благимъ намѣреніемъ? За все, за самое тяжкое бѣдствие, посылаемое намъ для нашего спасенія, мы должны сердечно благодарить Бога и любить Его. Если, такимъ образомъ, мы научимся цѣловать розгу, которая бьетъ насъ, и прославлять крестъ, на которомъ проливаемъ кровь свою, то всякое горе и несчастіе, какъ бы ни было это тяжело, будетъ служить къ лучшему. Послужить къ лучшему и тяжелое бѣдствие настоящей войны, если мы отнесемъ къ ней по-христіански, съ полною любовью и преданностію къ Богу и примемъ ее, какъ наказаніе Божіе, вполне нами заслуженное, но направленное, однакожь, къ нашему благу и спасенію. Или можетъ-быть, кто-нибудь захочетъ возразить противъ этого и скажетъ: «О нѣтъ, Господь слишкомъ больно бьетъ насъ, мы не заслужили этого!» Ужасное самоослѣпленіе, если бы кто захотѣлъ оправдываться такъ въ виду современнаго состоянія нашей общественной и частной жизни! Не такъ! Подблони въ свою выю подъ карающую руку Божію, понесемъ лучше ея удары со

смирениемъ и покорностію, и тогда это бѣдствіе достигнетъ своей спасительной цѣли.

Ибо тѣмъ, которые безропотно, съ покорностію относятся къ предопредѣленіямъ Божественнаго Промысла, всякія обстоятельства жизни служатъ ко благу. Но дѣйствительно ли мы въ настоящемъ случаѣ имѣемъ дѣло съ Божественнымъ Промысломъ? Если мы называемъ настоящую войну дѣломъ Промысла, то не есть ли это только нашъ обычный христіанскій образъ рѣчи? Можемъ ли мы приложить къ этой печальной войнѣ слова пророка Исаіи (28, 29): *И это происходитъ отъ Господа Саваога: дивны судьбы Его, велика премудрость Его!* Ни для кого изъ насъ не тайна, что война эта не только не была желательна для нашего отечества, но и неожиданна. Благочестивѣйшій Государь нашъ, при своемъ глубоко-христіанскомъ настроеніи, ни о чемъ такъ не заботится, какъ о мирѣ, и не въ своемъ только государствѣ, но и о мирѣ всего міра. И Онъ все сдѣлалъ съ своей стороны для того, чтобы предотвратить эту войну. Въ этихъ видахъ, при переговорахъ по корейскимъ дѣламъ, нашимъ правительствомъ сдѣлано было не мало уступокъ Японіи, и можно было думать что миръ обезпеченъ. Но случилось не такъ. Вѣроломный врагъ нашъ, не дождавшись конца этихъ переговоровъ, сдѣлалъ на нашъ флотъ внезапное, чисто разбойническое нападеніе и нарушеніемъ международнаго права положилъ начало войнѣ. А это обстоятельство даетъ намъ полное право смотрѣть на настоящую войну, какъ на необходимую, вынужденную оборону, попущенную Самимъ Богомъ, и, слѣдовательно, согласную съ Его волею. Покоримся же по этому съ христіанскимъ смирениемъ сему Божественному опредѣленію и, чтобы ни случилось съ нами, будемъ говорить вмѣстѣ съ первосвященникомъ Илиемъ (когда объявленъ былъ ему судъ Божій надъ его сыновьями): «Это—дѣло Бога, да будетъ Его святая воля!» Но смиряясь такимъ образомъ, подъ мощною десницею Бога, будемъ надѣяться, что Онъ услышитъ насъ въ свое время, и настоящее испытаніе, если оно съ такою любовью и преданностію будетъ принято нами, послужитъ къ нашей пользѣ и благополучію.

Но для этого намъ необходимо судить себя и судомъ Его. Война всегда есть судъ Божій, — судъ вообще за оскуднѣніе любви между людьми, за то, что такъ много между ними еще вражды и ненависти, гордости и своеволия, и такъ далеки они еще отъ того, чтобы *расковать мечи свои на плуги и копья — на серпы*. Далѣе: каждая война есть судъ Божій и надъ тѣмъ грѣхомъ, надъ тою несправедливостію и враждебнымъ настроениемъ, которое въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ проявляется на той или другой сторонѣ, а иногда и на обѣихъ сторонахъ вмѣстѣ и дѣлаютъ войну печальною необходимостію. Наконецъ, война должна быть разсма- триваема и какъ судъ Божій надъ грѣхами и пороками, надъ нечестіемъ и беззаконіями тѣхъ народовъ и отдѣльныхъ лицъ, которые подвергаются ей. Пусть же никто не говоритъ сейчасъ: «Господи, Ты не справедливо поступаешь со мною, я не заслужилъ такого наказанія», но, отдавая себя на судъ Праведнаго Бога

и, исповѣдуя предъ Нимъ свои грѣхи и беззаконія, пусть скажетъ съ Нееміею: *Ты правъ, Господи, во всемъ, что дѣлаешь съ нами, ибо Ты поступилъ по правдѣ, а мы были нечестивы*. Да, и мы должны признать себя заслужившими обвиненія пророка Исаіи: *Слушайте, дѣти Израиля, слово Господне*, говорилъ онъ нѣкогда израильскому народу. «Господь имѣетъ все причины наказывать тѣхъ, которые населяютъ эту землю. Ибо не стало на ней ни вѣрности, ни любви, ни слова Божія». Не раздавалось ли и въ нашей странѣ и въ нашемъ народѣ это строгое напоминаніе о необходимости слушать слово Божіе? Но онъ не слушалъ его, онъ не хотѣлъ воспринимать его въ свое сердце и сообразно съ нимъ направлять жизнь свою... Не былъ ли оглашаемъ слухъ его и такимъ предостереженіемъ отъ имени Бога: «Израиль, ты самъ создаешь себѣ несчастье. Твое спасеніе только у Меня?» Но у Господа ли искалъ онъ свое спасеніе? Вмѣсто того, чтобы возлагать всю свою надежду на Господа, не полагался ли на свои собственные силы? Не искалъ ли онъ въ случаяхъ неудачъ опоры въ предметахъ этого міра, забывая единственно-вѣрнаго Помощника — Бога? Не считали ли мы свою собственную славу выше славы Бога? Не давали ли мы слишкомъ много простора своему разуму, свободы своей мысли, своему слову и своимъ дѣйствіямъ? Не наводняли ли въ послѣдніе годы различныя сферы и отрасли нашего быта, нашу литературу, печать, школу, область политической, общественной и философской мысли беззащитная ложь и открытая пропаганда разнузданныхъ, противонаравственныхъ понятій? Въ самомъ преддверіи нашей войны не переживали ли мы толстовское сектанство — этотъ разсадникъ социализма и анархизма и фарисейскую проповѣдь «неохристіанства», представляющую собою борьбу противъ Церкви Христовой, прикрытую якобы стремленіемъ интеллигенціи прійти къ соглашенію съ Церковію? Не служили ли мы плоти и не дѣлали ли *похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую* началомъ своей жизни? Не развивались ли между нами до чудовищныхъ размѣровъ суетность и роскошь? Не превращали ли мы воскресныхъ и праздничныхъ дней, дней служенія Богу, во дни разгула и служенія Молоху чувственныхъ удовольствій? Развивъ въ себѣ до чрезвычайныхъ размѣровъ страсть къ удовольствіямъ, не сосредоточивали ли все свои помыслы и желанія на мамонѣ, какъ на средствѣ къ удовлетворенію этой страсти, и не преклоняли ли колѣнь своихъ предъ кумиромъ золотого тельца? Но Господь Богъ нашъ — Богъ ревнитель; Онъ не даетъ Своей славы и чести никому другому, никакимъ кумирамъ, какія бы ни давали имъ имена и какихъ бы ни воздавали имъ почестей. Что же удивительнаго въ томъ, что, при всей (своей) бла- гости и долготерпѣннн, Онъ подвергаетъ насъ, наконецъ, Своему суду и говоритъ къ намъ страшнымъ грохотомъ пушекъ и всевозможныхъ адскихъ орудій и снарядовъ, какіе только могла избрѣсти современная техника и ни предъ чѣмъ не останавливающаяся хитрость и злоба японцевъ? О, падемъ ницъ предъ праведнымъ судомъ Его, и, въ чувствѣ глубокаго раскаянія и со-

знанія Его святыхъ намѣреній, воскликнемъ вмѣстѣ съ Самуиломъ: «Глаголи, Господи, рабы Твои слышать!» Если съ такими чувствами будемъ мы проходить этотъ тяжелый путь, которымъ ведетъ сейчасъ насъ Богъ, то онъ, безъ сомнѣнья, послужитъ намъ во благо.

Но если справедлива эта мысль, что любящимъ Бога все споспѣшествуетъ во благое, то какъ можно оправдать и подтвердить это? Это апостольское выраженіе станетъ для насъ понятнѣе, если мы докажемъ, что и такое печальное явленіе, какъ настоящая война, можетъ дѣйствительно послужить ко благу. Ибо это изреченіе очень часто высказывается и выслушивается нами безъ уясненія его истинности и смысла въ отдѣльныхъ наличныхъ случаяхъ. Поэтому бросимъ хотя бѣглый взглядъ на современное состояніе жизни нашего общества, и мы увидимъ, какъ справедливо и основательно это христіанское утѣшеніе и въ общественной, и семейной, и религиозной жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, что видимъ мы въ общественной жизни нашего русскаго народа? Не страдаютъ ли въ послѣднее время многіе недостаткомъ вѣрности и преданности своему Царю, и въ ихъ сердцахъ не находятъ ли себѣ мѣсто чувство вражды и ненависти къ его ближайшимъ помощникамъ въ управленіи страной и вообще къ начальству и власти? Но теперь, когда всѣ заняты одною мыслию о борьбѣ со врагомъ, о спасеніи своего отечества, когда и Царь, и войско вмѣстѣ принимаютъ кровавое крещеніе, не должно ли это согрѣть охладѣвшія сердца любовью къ своему Царю и послужить къ общему примиренію и объединенію? И не замѣчаемъ ли мы въ послѣдніе годы у многіхъ изъ нашихъ соотечественниковъ недостатка любви къ своему отечеству, когда они, преслѣдуя всюду только свои собственные мелкіе интересы, обнаруживаютъ полное равнодушіе къ интересамъ общегосударственнымъ? Теперь наше отечество въ опасности, и наститъ крайняя нужда защищать его интересы. Не должно ли теперь каждое русское сердце съ любовью повернуться къ своему въ скорбь и страданія погруженному отечеству, сознать, насколько оно ему дорого, и въ пользу его интересовъ поступить своими личными интересами?! Не въ правѣ ли мы, наконецъ, пожаловаться на злосчастную партійность и на взаимную вражду кружковъ съ противоположными воззрѣніями и направленіемъ, либераловъ и консерваторовъ, космополитовъ и націоналистовъ?!—Какъ далеко разошлись они между собою, какъ недружелюбно относятся другъ къ другу! Теперь они стоятъ рядомъ подъ однимъ и тѣмъ же знаменемъ, ведутъ вмѣстѣ борьбу съ однимъ и тѣмъ же врагомъ; не должны ли священныя узы той дорогой крови, которую проливаютъ при этомъ вышедшіе изъ обоихъ лагерей юноши и мужи, уничтожить доселѣ раздѣлявшее ихъ средостѣніе и снова примирить и соединить ихъ воедино?! О, дасть Господь, такъ это и будетъ! И когда, затѣмъ, изъ сѣмени слезъ и крови, пролитыхъ на полѣ этой брани, вырастетъ обновленное русское общество съ болѣе сильнымъ духомъ, соединенное болѣе крѣпкими узами взаимной любви, не въ правѣ ли мы будемъ сказать тогда: «Да, это испыта-

ніе Божіе дѣйствительно *споспѣствовало намъ*, по слову апостола, *во благое*. Слава и благодареніе Богу, такъ мудро все это устроившему!»

Теперь заглянемъ въ частную семейную жизнь. Боголюбивые братія и сестры! Тяжело, очень тяжело, когда наши мужи и юноши, сыновья и братья, даже отцы семействъ, оставляя свою службу, свой домъ и родину, идутъ туда, на поле битвы, чтобы своею мужественною грудью стать противъ непріятеля. Вырванные изъ объятій своихъ женъ, дѣтей, родителей, братьевъ и сестеръ, своихъ знакомыхъ и друзей, они обрекаютъ себя на жизнь, полную нужды и лишеній, бѣдствій и труда, среди опасностей смерти. Но зато какъ благотворно дѣйствуетъ на нихъ такой подвигъ! Прощедши такую суровую школу, они возвращаются домой болѣе мужественными и храбрыми, съ болѣе закаленнымъ характеромъ, съ большимъ терпѣньемъ и упованіемъ на Бога (молитесь Которому научили ихъ ужасы войны) и исполненные большею любовью къ своимъ семейнымъ, которые, благодаря разлукѣ, стали для нихъ теперь милѣе и дороже. Не въ правѣ ли мы въ такомъ случаѣ ожидать отъ нихъ лучшей семейной жизни, большей вѣрности своему призванію, большей крѣпости силъ и здоровья, чѣмъ прежде, когда они жили въ нѣгѣ и покоѣ? А если такъ, то нельзя не согласиться съ мыслью, что и война служить ко благу какъ самихъ воиновъ, такъ и всего общества, въ которое они возвращаются съ такими качествами.

А тѣ, кто остался дома, эти жены, проводившія своихъ мужей, юныя дѣти—своихъ отцовъ, родители—своихъ сыновей, невѣсты—своихъ жениховъ, всѣ эти несчастные, у которыхъ сердце обливалось кровью при этой разлукѣ, уже ли и для нихъ эта война не есть истинное несчастіе и горе? О, друзья мои, этого мы не скажемъ, этого не можемъ мы сказать. Тяжело, очень тяжело, горько, очень горько лишаться того, что есть у насъ самага дорогого, разставаться съ самыми милыми и близкими нашему сердцу, а съ нимъ, быть-можетъ, со всякою радостью въ этомъ мірѣ. Но, однакожь, и здѣсь едва ли можетъ оказаться несостоятельнымъ слово апостола, что любящимъ Бога все служить ко благу. Скажите чистосердечно вы, плачущія жены, вы дѣти, родители, сестры и невѣсты, находящіяся въ разлукѣ съ своими родными: когда, съ глубокою скорбью на душѣ, устремляете вы свои взоры на опустѣвшія въ домахъ вашихъ мѣста, не проходятъ ли при этомъ чрезъ ваши души серіозныя мысли и горестныя, исполненныя жгучей тоски воспоминанія? Всѣ ли вы можете сказать, что въ вашей брачной жизни, въ вашихъ семейныхъ взаимныхъ отношеніяхъ вы поступали такъ, какъ должны бы поступать? Не бывало ли въ иномъ домѣ, у иныхъ супруговъ вмѣсто любви, мира и согласія—вражды и ненависти, ссоръ и недовольства? Не вырывались ли иногда рѣзкія слова брани изъ дома на улицу? Не вылетали ли иногда изъ устъ вашихъ слова проклятія на самыя брачныя узы? Теперь этотъ бракъ на время прерванъ, теперь они, мужья ваши, далеко отъ васъ, и вы не знаете, возвратятся ли они къ вамъ. Теперь вы не въ силахъ

возвратить ихъ никакими просьбами и слезами, никакими вздохами и тоскою, и только горькое раскаяніе и жестокіе самоупреки за прежнюю несправедливость, будутъ, какъ острые стрѣлы, проходить черезъ вашу душу. А раскаяніе есть начало исправленія... И нѣтъ сомнѣнія, что подъ вліяніемъ этого чувства, въ связи съ мукою, тоскою и одиночествомъ, вы дадите предъ Богомъ вѣрный обѣтъ въ томъ, что, если возвратятся къ вамъ мужа ваши живыми, вы будете иначе и лучше относиться къ нимъ, болѣе оказывать имъ любви и преданности, болѣе кротости и смиренія, болѣе заботливости и сердечнаго участія. Если же таковы бываютъ послѣдствія войны и разлуки съ близкими, то не въ правѣ ли мы сказать, что война можетъ быть полезна и для домашней, семейной жизни человѣка, если только онъ любитъ Бога?

И далѣе. По причинѣ войны для многихъ настало теперь стѣсненіе въ отношеніи работы и заработковъ. За отсутствіемъ платной работы инымъ приходится сидѣть впроголодь, при чемъ многіе раскаиваются въ томъ, что они такъ часто упустили случаи къ заработкамъ ранѣе, въ болѣе благоприятное для сего время. А сколько теперь такихъ, которые испытываютъ недостатокъ въ средствахъ потому, что, гонясь за удовольствіями, не сумѣли въ свое время сдѣлать сбереженій на черный день! Какъ были бы они счастливы, если бы могли теперь хотя часть изъ прежнихъ своихъ достатковъ, истраченныхъ на излишнія затѣи и прихоти, возвратить на удовлетвореніе необходимыхъ нуждъ! Не должно ли это послужить урокомъ на будущее время—быть благоразумнѣе, прилежнѣе къ труду, бережливѣе и наблюдать во всемъ большую умѣренность? Такимъ образомъ, и здѣсь изъ зла выходитъ благо-слово.

Посмотримъ теперь на религіозную жизнь. Бѣдствіе войны можетъ принести пользу и для этой жизни. Припомните времена прежнихъ войнъ. Какой удивительный подъемъ религіознаго духа можно было наблюдать въ нашемъ народѣ каждый разъ, когда наступала война! Исторія сохранила изъ того времени множество разсказовъ о томъ, какъ тогдашніе цари и князья, воины и мирные граждане, великіе и малые, мужчины и женщины обращались къ Богу и являли образцы новой вѣры, новой любви и новаго благочестія! Поистинѣ бѣда научала тогда молиться. И народъ, нѣсколько забывшій Бога, снова начиналъ искать своего Бога и находилъ Его. Не должна ли имѣть такое же дѣйствіе на насъ и настоящая война? Не нуждаемся ли сейчасъ и мы въ этомъ воздѣйствіи? Въ теченіе долгихъ лѣтъ мира и невозмутимаго спокойствія и счастья—не предалось ли и наше поколѣніе безпечности, нѣгѣ и нравственному усыпленію? Среди удовольствій и наслажденій земными благами не забыло ли оно о благахъ высшихъ, идеальныхъ, духовныхъ? Теперь, при ежедневныхъ нерадостныхъ извѣстіяхъ, несущихся съ театра войны, при возрастающей опасности, конечно, не до удовольствій Грохотъ военныхъ орудій и стоны раненыхъ и изувѣченныхъ ими борцовъ нашихъ заглушаютъ наши «тимпаны» и заставляютъ умолкнуть звуки

беззаботной радости и веселья. Теперь, въ виду смертной опасности, человѣкъ болѣе, чѣмъ когда-либо, сознаетъ непрочность, суетность и непостоянство этихъ земныхъ благъ, къ которымъ тяготѣетъ его сердце. Теперь научается онъ искать сокровище на небѣ, то сокровище, коего не уничтожить ни порохъ, ни пуля, ни динамитъ, ни пушка,—научается искать тотъ драгоценный перлъ царства Божія, который дороже всякаго ослѣпительнаго блеска этой земли. А когда сильныя толчки войны потрясаютъ фундаментъ нашего земнаго существованія, такъ что мы вдругъ начинаемъ чувствовать подъ своими ногами колебаніе почвы, тогда научаемся мы искать другого, болѣе прочнаго основанія, для котораго не существуетъ никакихъ опасностей. И благо тому, кто сумѣетъ сказать въ такое время: «Я нашелъ такое основаніе, на которомъ вѣчно и непоколебимо можетъ стоять мой якорь,—нашелъ его въ вѣрѣ во Христа Спасителя міра». И если съ такою вѣрою наши воины оставляютъ родныхъ и родину, чтобы тамъ, вдали отъ нея, на кровавомъ полѣ битвы, или въ морской пучинѣ положить животъ свой, не тѣмъ ли живѣе они должны чувствовать въ себѣ влеченіе къ небесной родинѣ, которая нѣкогда соединитъ ихъ съ ихъ присными. А если имъ суждено теперь умереть на войнѣ, то что изъ того? Тотъ, кто вѣрою во Христа обезпечилъ себѣ мѣсто въ домѣ Отца своего небеснаго, онъ радъ достигнуть по ту сторону гроба вѣчнаго міра, котораго не можетъ дать, но не можетъ и взять міръ. При вѣрѣ во Христа не безутѣшна и не бесполезна такая смерть воина и для оставшихся съ живыхъ его родственниковъ: чрезъ это и они также научаются глубже чувствовать тоску по своей небесной родинѣ, чаще устремлять взоръ свой горѣ, къ небу, къ Богу, гдѣ Христосъ и гдѣ они снова увидятся съ своими милыми, съ которыми они теперь временно разлучились. Наконецъ, бѣдствіе войны не менѣе приближаетъ къ Богу и тѣхъ, которые ни лично, ни чрезъ родственную связь не участвовали въ ней. Когда разгорѣлась страшная кровопролитная битва, и обѣ воюющія стороны несутъ огромныя потери, когда тысячи людей съ лихорадочнымъ вниманіемъ слѣдятъ за ходомъ борьбы, не зная, на чьей сторонѣ будетъ побѣда, когда поставлены на карту благополучіе и счастье цѣлыхъ милліоновъ людей, тогда человѣкъ чувствуетъ себя въ полной зависимости отъ Того, въ десницѣ Котораго всѣ судьбы человѣческой жизни. Тогда невольно прибѣгаешь къ Тому, Который Одинъ только можетъ оказать помощь и отъ Котораго зависитъ побѣда или пораженіе. Такимъ образомъ, всѣ—и тѣ, которые на войнѣ, и тѣ, которые дома,—всѣ учатся въ несчастіи войны помнить о Богѣ, Котораго такъ легко забываютъ въ добрые дни благополучія и покоя. Если же слѣдствіемъ войны бываетъ такое взысканіе Бога, то не въ правѣ ли мы сказать: «Хорошо сдѣлалъ Богъ, пославъ намъ это испытаніе, и неложно сказалъ апостоль, что любящимъ Бога все служитъ во благо»?

Но согласно намѣченному плану мы должны дать еще хотя краткій отвѣтъ на вопросъ: что же требуется отъ насъ для того, чтобы это апостольское утѣшеніе

во всѣхъ этихъ отношеніяхъ оправдалось на насъ?— Для этого требуются отъ насъ три главныхъ предмета: *жертва, трудъ и молитва.*

Да, жертвы требуютъ вѣина, если хотимъ, чтобы она привела къ побѣдѣ, жертвы, которую мы должны приносить добровольно, отъ чистаго сердца. Но можетъ ли быть названо такимъ именемъ то, что мы кладемъ на алтарь отечества изъ своихъ денегъ и имущества, можно ли назвать это жертвою въ сравненіи съ тою, какую приносятъ наши воины, когда они, не щадя своей крови и своей жизни и своего счастья на землѣ, идутъ умирать за отечество? Послѣ такой великой и священной жертвы, что значать наши деньги и золото, наше добро и имущество? И если тысячи нашихъ русскихъ матерей приносятъ сейчасъ въ жертву отечеству своихъ сыновей, коихъ выносили они подъ своими сердцами, невѣсты — своихъ жениховъ, которые служатъ предметомъ ихъ горячей любви, жены — своихъ мужей, которые составляли половину ихъ жизни, то кто изъ истинныхъ патриотовъ можетъ пожалѣть что-нибудь изъ своихъ достатковъ и отказать въ приношеніи дара своего отечеству, если того потребуютъ военныя нужды? Конечно, мы всѣ будемъ готовы отдать все, чего потребуютъ эти нужды. Но отъ насъ, соотечественники, требуются и другого рода жертвы любви. Вотъ почти ежедневно получаютъ печальныя извѣстія о значительныхъ потеряхъ въ нашемъ войскѣ. Уже не одна тысяча нашихъ воиновъ погибла на этой войнѣ! Между ними не мало, конечно, отцовъ, которые были кормильцами своихъ семействъ, сыновей, бывшихъ опорой престарѣлыхъ и бѣдныхъ своихъ родителей, братьевъ, на коихъ возлагали свои надежды сестры. Сколько горя, слезъ и страданій, сколько бѣдности, нуждъ и лишеній причинила смерть погибшихъ уже сейчасъ, а сколько еще можетъ быть ихъ впереди! Не нашъ ли долгъ пойти навстрѣчу этому горю и сдѣлать все возможное для того, чтобы утереть слезы плачущихъ, утѣшить удрученныхъ, предотвратить нужду и бѣдность безпомощныхъ и сирыхъ? О, не будемъ безсердечны и безучастны къ этимъ нуждамъ, за насъ переносимымъ, но съ предупредительною любовью сдѣлаемъ все, отъ насъ зависящее, для уврачеванія тѣхъ ранъ, которыя наноситъ война, и облегченія тѣхъ нуждъ, какія она причиняетъ!

Но чтобы оправдать справедливость словъ апостола, что любящимъ Бога все — даже и самыя тяжелыя обстоятельства — служить ко благу, мы должны побудить себя къ болѣе серьезному труду, къ сугубой вѣрности своему долгу, къ усиленному прилежанію. Когда находится въ опасности отечество, тогда естественно ожидать, чтобы каждый сынъ его, съ особеннымъ усердіемъ, въ интересахъ его, дѣлалъ свое дѣло: воины тамъ, на полѣ битвы, а мы здѣсь дома, въ обыкновенной своей дѣятельности. Теперь каждому особенно слѣдуетъ показывать свою вѣрность въ маломъ, чтобы быть способнымъ затѣмъ исполнять и великія дѣла. И кто захотѣлъ бы проводить дни эти въ лѣнности, праздности и удовольствіяхъ, когда тамъ, на полѣ брани, идетъ такая кипучая дѣятельность и рѣшаются такія

трудныя задачи?! И это относится не къ однимъ только мужчинамъ, но и къ женщинамъ. Да, боголюбивыя сестры, въ настоящую тяжелую пору войны и для васъ открывается особое поле дѣятельности. Ваше положеніе скромное. Совершать какихъ-нибудь славныхъ воинскихъ дѣяній и геройскихъ подвиговъ, какіе совершаютъ мужчины, для васъ невозможно. Для васъ Господь не сковалъ меча. Пусть дѣлаютъ это дѣло ваши мужья, ваши дѣти, ваши братья. А вы, взявъ этого, отбросьте сокровищницу вашего нѣжнаго, такъ способнаго къ любви, сердца. Приложите вашу жертву, вашъ трудъ и вашу любовь, чтобы возможно болѣе ослабить горечь и ужасы войны, облегчить неизбежныя страданія сраженныхъ братьевъ. Тамъ, на войнѣ, работаютъ сейчасъ слуги злобы и смерти, — ружья, штыки и пушки, порохъ и динамитъ, а у васъ пусть работаютъ орудія любви — ваши пальцы, иглы и швейныя машины. Присоединяйтесь, кто можетъ, и къ той священной дружинѣ избранницъ Божіихъ, которыя подъ знаменемъ Краснаго Креста идутъ работать, въ качествѣ сестеръ милосердія, на самое поле жестокихъ битвъ. Тяжело служить тамъ, гдѣ все обрызгано кровью, все обожжено огнемъ, гдѣ стоны и вопли раненыхъ, гдѣ *одно рыданіе, жалость и горе* (Іез. 2, 10); но въ истинно-христіанскомъ сердцѣ оно скоро отрываетъ источникъ такихъ невыразимыхъ утѣшеній, какихъ не могутъ доставить никакія блага міра. Это служеніе поистинѣ ангелоподобное. Не такъ ли, именно, находятъ себѣ отраду и нисходятъ съ неба въ нашъ страждущій міръ ангелы Божіи, подражателями и, можно сказать, сотрудницами которыхъ служатъ наши сестры милосердія.

Но какъ всегда, такъ и здѣсь съ трудомъ и подвигомъ должна быть соединяема и молитва и притомъ какъ на полѣ битвы, такъ и дома. Если всякое несчастіе научаетъ молиться, то бѣдствіе войны по преимуществу. Когда сверкаютъ сабли, летаютъ пули, и смерть бываетъ такъ близка, что каждый моментъ можетъ быть послѣднимъ, кто можетъ удержаться отъ того, чтобы не испустить покаяннаго вздоха и молитвеннаго вопля и не предать свою душу Владыкѣ жизни и смерти — Богу? Какъ трогательно молился одинъ благочестивый воинъ предъ самымъ разгаромъ битвы! «Боже воинствъ и брани! — взывалъ онъ, — ревъ пушекъ и грохотъ огнестрѣльныхъ орудій оглушаютъ меня, облака дыма покрываютъ мое тѣло и мракъ смятенія наполняетъ мою душу. Къ Тебѣ обращаюсь я въ эту роковую минуту, Тебѣ отдаю я всего себя! Возьми и Самъ веди меня! Веди меня къ борьбѣ, веди меня къ побѣдѣ, веди меня, если угодно, и къ смерти! Господи, исповѣдую Тебя, готовъ исполнять Твои велѣнья. Будь Твоя святая воля!»

Но, если такъ молятся тамъ, на полѣ битвы, наши воины, то не должно ли это подвигнуть на молитву и остающихся дома. Вотъ иной отецъ, иная мать, иная жена или невѣста съ самаго дѣтства, можетъ быть, не воздѣвали рукъ своихъ къ Богу, не преклоняли колѣнъ своихъ предъ Нимъ на молитвѣ, но теперь, когда имъ страшно становится за своихъ близкихъ, которые тамъ, на театрѣ войны, ежеминутно дрожатъ за жизнь свою,

когда все, побѣда и пораженіе, покрыто мракомъ неизвѣстности, они снова вспоминаютъ о Богѣ и начинаютъ Ему молиться. О, если бы этотъ духъ, эта жажда молитвы, охватила сейчасъ весь народъ нашъ, отъ царскаго дома до бѣдной хижины, отъ самыхъ великихъ до самыхъ малыхъ! Если бы мы не нынѣшній только день, но и все время войны сдѣлали для себя временемъ молитвы и покаянія! Тогда переживаемое нами бѣдствіе несомнѣнно послужило бы къ нашему благу, и послѣ темной ночи войны занялось бы новое утро вѣры, благочестія и страха Божія, утро мира, любви, единодушія и единомыслія. Да, молитесь, други, чтобы вернулась къ намъ прежняя сила благочестія. Молитесь о побѣдѣ нашего оружія, чтобы Господь не допустилъ нашимъ врагамъ возобладать надъ нами. Молитесь за благочестивѣйшаго нашего Государя, да ниспослетъ Ему Господь духа премудрости, дабы Онъ, несмотря на огромное разстояніе, возмогъ проразумѣть всѣ козни врага, всѣ извитія этого ядовитаго дракона. Молитесь за нашихъ воиновъ, да сохранить ихъ Господь, какъ во время войны, такъ и послѣ нея, отъ искушенія несправедливости и жестокости, къ которымъ такъ часто приводитъ война. Молитесь о спасеніи жизни вашихъ ближнихъ въ минуты опасности или же о блаженной кончинѣ, если имъ суждено будетъ умереть на войнѣ. Въ особенности же молитесь о скорѣйшемъ прекращеніи войны и о наступленіи такого мира, который, укротивъ страсти и неистовство внѣшнихъ враговъ, положилъ бы конецъ всякимъ замысламъ и враговъ внутреннихъ. Тогда, да, тогда война наша поистинѣ послужитъ къ нашему благу.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Празднованіе первой годовщины открытія мощей преподобнаго Серафима. 19 іюля Москва торжественно праздновала первую годовщину прославленія преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца.

Наканунѣ, въ 4 часа веч., въ Большомъ Успенскомъ соборѣ началась малая вечерня и въ это время изъ собора направился крестный ходъ въ Николо-Гостунскій соборъ за иконой преподобнаго Серафима. Въ процессіи были несены 54 хоругви изъ московскихъ соборовъ и кремлевскихъ монастырей, а пресвитеры Успенскаго собора несли «Корсунскіе» кресты и запрестольную икону Богородицы; во главѣ духовенства шелъ о. протопресвитеръ В. С. Марковъ. Синодальный хоръ исполнилъ тропари. По прибытіи крестнаго хода въ Гостунскій соборъ о. протопресвитеръ вручилъ икону преподобнаго Серафима хоругвеносцамъ, и крестный ходъ въ томъ-же порядкѣ возвратился въ Успенскій соборъ при торжественномъ звонѣ. Икона св. Серафима была помѣщена противъ праваго клироса, при пѣніи тропаря преподобному. Затѣмъ о. протопресвитеръ со всѣмъ соборнымъ духовенствомъ совершилъ молебствіе преподобному, при окончаніи котораго была прочтена молитва.

Въ 7 часу вечера въ Успенскій соборъ о. настояте-

лемъ церкви при домѣ московскаго Генералъ-Губернатора протоіереемъ К. П. Звѣревымъ была привезена драгоценная святыня: полумантія преподобнаго Серафима Саровскаго и положена на св. престолѣ. Эта святыня сохраняется въ ковчегѣ изъ пальмоваго дерева длиною 8, шириною въ 5 и вышиною въ 2 вершка. Ковчегъ обложенъ по краямъ серебромъ и на крышкѣ его сдѣланъ серебряный крестъ, а по угламъ накладки изъ серебра. Полумантія преподобнаго Серафима изъ грубой шерстяной матеріи чернаго цвѣта съ холстинной подкладкой, довольно ветха и по мѣстамъ имѣетъ заплатки. Она въ настоящее время хранится въ храмѣ св. Александра Невскаго, что при Генералъ-Губернаторскомъ домѣ, на особомъ аналоѣ у лѣваго клироса.

Въ 7 часовъ вечера началось въ Успенскомъ соборѣ всенощное бдѣніе, которое совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ архимандритомъ Θεодосіемъ, о. протопресвитеромъ и соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора. Соборъ былъ переполненъ массой богомольцевъ. Во время пѣнія «Хвалите Имя Господне», ковчегъ съ полумантіей преподобнаго Серафима былъ вынесенъ сакелларіемъ о. протоіереемъ Пшеничниковымъ и положенъ на срединѣ собора на аналоѣ. Послѣ величанія и чтенія св. Евангелія къ этой святынѣ прикладывались духовенство и богомольцы, а преосвященный Трифонъ помазывалъ ихъ освященнымъ елеемъ до конца службы.

Послѣ всенощной къ святынѣ стали прикладываться остальные богомольцы; соборное духовенство совершало молебны. Цѣлую ночь соборъ былъ отпертъ; длинная вереница молящихся непрерывно прикладывалась къ святынѣ.

Въ этотъ же день торжественную всенощную въ церкви Троицкаго подворья совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ, въ Донскомъ монастырѣ служилъ преосвященный епископъ Григорій, въ Спасо-Андрониковомъ монастырѣ преосвященный епископъ Нафанаилъ съ братіей. Въ Троицкую, что у Салтыкова моста, церковь о. протоіереемъ Звѣздинскимъ была принесена присланная въ благословеніе отъ Саровской пустыни икона преподобнаго Серафима, освященная на его мощахъ и писанная на доскѣ его келліи; здѣсь была совершена торжественная всенощная, во время которой о. протоіерей читалъ составленный имъ канонъ преподобному Серафиму.

Всенощныя были совершены во всѣхъ храмахъ столицы.

Въ самый день праздника, 10 часу утра, въ Успенскомъ соборѣ началась литургія, которую служилъ Его Высокопреосвященство Владыка Митрополитъ Владиміръ съ о.о. архимандритами Θεофилактомъ, Θεодосіемъ и Власіемъ, о. протопресвитеромъ В. С. Марковымъ, старшимъ сакелларіемъ протоіереемъ Н. И. Пшеничниковымъ и череднымъ пресвитеромъ о. Цвѣтковымъ. Синодальный хоръ въ парадныхъ костюмахъ стройно исполнилъ произведенія Турчанинова, Львова и Полуэктова.

По окончаніи литургіи Владыка Митрополитъ совершилъ торжественное молебствіе преподобному Серафиму и прочелъ молитву, при чемъ всѣ богомольцы, во множествѣ переполнявшіе соборъ, опустили на колѣни.

Во время богослуженія богомольцы допускались пригладываться къ мантии преподобнаго, а по окончаніи его началось служеніе молебновъ по желанію молящихся и продолжалось въ теченіе цѣлаго дня, вечеромъ и ночью. Среди молящихся было очень много офицеровъ и нижнихъ чиновъ, отправляющихся въ походъ, а также дѣтей.

20 іюля, въ 8-мъ часу утра, ковчегъ съ мантией преподобнаго Серафима былъ перенесенъ изъ собора въ церковь генераль-губернаторскаго дома, а икона преподобнаго Серафима съ крестнымъ ходомъ перенесена въ Николо-Гостунскій соборъ.

Крестный ходъ, 20 іюля съ обычною торжественностью былъ совершенъ крестный ходъ изъ Большого Успенскаго и прочихъ московскихъ соборовъ и кремлевскихъ монастырей въ храмъ св. пророка Іліи, что на Воронцовомъ полѣ.

Торжественная процессія выступила изъ Большого Успенскаго собора въ 8 час. утра. Во главѣ многочисленнаго духовенства шелъ ректоръ московской духовной академіи преосвященный Евдокимъ, епископъ Волоколамскій, съ архимандритомъ Серафимомъ. На Лобномъ мѣстѣ преосвященный совершилъ по обычаю чтеніе св. Евангелія и осѣненіе крестомъ народа.

Въ исходѣ 10 часа утра крестный ходъ прибылъ въ Ильинскую церковь; хоругви были помѣщены на особыхъ подставкахъ на «монастырѣ», а святѣи были встрѣчены Владыкой Митрополитомъ Владиміромъ. Литургію въ гравномъ Благовѣщенскомъ храмѣ совершалъ Владыка Митрополитъ съ преосвященнымъ Евдокимомъ, ректоромъ семинаріи архимандритомъ Анастасіемъ, знаменскимъ архимандритомъ Аѳанасіемъ, протоіереемъ Геликонскимъ и 3 священниками. На клиросахъ пѣли Синодалные пѣвчіе и хоръ А. А. Молодцова. Масса молящихся переполняла храмъ.

Послѣ литургіи крестный ходъ, сопровождаемый преосвященнымъ епископомъ Пароеніемъ и массами богомольцевъ, возвратился въ Кремль.

Изъ села Троицкаго-Ратманова, Богородскаго уѣзда.

Паломничество учениковъ.

(Корреспонденція).

Въ нынѣшнемъ году обычное паломничество учениковъ нѣсколько измѣнилось и по времени его совершенія и дальности разстоянія. Вслѣдствіе холодной и дождливой погоды всего мая мѣсяца отправиться на богомолье представилось возможнымъ только 31-го числа и на сей разъ въ Николо-Угрѣшскій монастырь и село Косино. Наканунѣ дня, назначеннаго для паломничества, ученики школы, по предварительному на то извѣщенію, собрались вечеромъ въ школу, гдѣ и имѣли послѣ предложеннаго чая ночлегъ. Въ виду того, что путь предстоялъ не близкій пришлось отнестись внимательнѣе къ желанію маленькихъ паломниковъ—всѣмъ безусловно идти на богомолье... Взяты были всѣ ученики средняго

отдѣленія и окончившіе, а изъ младшаго только наиболѣе крѣпкіе.

Въ 3 часа утра ученики встали, подъ руководствомъ преподавателей совершили утреннюю молитву и напились чаю. О. завѣдующій школой отслужилъ молебенъ и юные паломники, въ сопровожденіи преподавателей, тронулись въ путь. Утро было чудесное; легко отрадно было на душѣ; хотѣлось своимъ настроеніемъ подѣлиться со всѣми, съ самой природой. Всего вышло учениковъ 48 человекъ. Сопровождали ихъ: завѣдующій школой священ. о. Ѳ. І. Введенскій, учительница М. Д. Кузина, учитель В. М. Извѣковъ, учитель пѣнія и регентъ приходскаго хора П. Ѳ. Ѳедоровъ и жена священника, которая въ дорогѣ вела хозяйственную часть, а это послѣднее было необходимо, ибо всего туда и обратно нужно было пройти слишкомъ 100 верстъ. По утренней прохладѣ дѣти шли быстро и бодро, ни тѣни не было усталости. Первая остановка была совершена за 18 верстъ отъ школы. Здѣсь дѣтямъ былъ предложенъ чай и проч., причемъ предъ и послѣ вкушенія пищи дѣти пѣли молитву и тропари: Св. Кириллу и Меодію и Спаси Господи. Подкрѣпившись и отдохнувши около 1 ч., дѣти опять тронулись въ путь, причемъ, проходя селеніями, пѣли тропари. Было безъ четверти 6 ч., когда съ горы открылся величественный видъ на монастырь. Такъ и хотѣлось любоваться этимъ видомъ, не хотѣлось оторвать взора. Подъ горой, у Москвы рѣки расположился монастырь, вдали виднѣлось село Островъ и еще далѣе красовался Храмъ Спасителя въ Москвѣ и Московскіе храмы. Вечеръ былъ тихій и солнечный. Мы подходили съ восточной стороны, отъ деревни Гремячево. Только тотъ, кто самъ ходилъ и именно съ этой стороны монастыря, можетъ понять: сколько открывается красота съ горъ, окружающихъ Угрѣшу. Дѣти такъ восторгались, что иные болѣе впечатлительные прямо плакали отъ всего того, что они видѣли и переживали... У монастырскихъ вратъ привели себя въ порядокъ, вошли прямо въ монастырь къ мѣсту явленія иконы Святителя Николая, помолились и попарно вошли въ новый величественный Преображенскій соборъ, гдѣ встали у солеи. Только что началась вечерня. Иконостасъ и величіе храма приковывали общее вниманіе. Вначалѣ 8-го часа кончилась вечерня. Приложившись къ св. иконамъ, вышли изъ храма въ сопровожденіи о. казначея. За отсутствіемъ настоятеля о. архимандрита Валентина о. завѣдующій школой обратился къ казначею Іларію съ просьбой оказать пріютъ юнымъ паломникомъ. О. казначей очень радушно отнесся къ просьбѣ, самъ проводилъ всѣхъ въ гостинницу, отвелъ помѣщеніе для учениковъ и преподавателей и распорядился на счетъ трапезы. Это теплое вниманіе о. казначея привело въ восторгъ всѣхъ богомольцевъ. Забыто все—и усталость, и голодъ, и другія немощи. Въ 2 1/2 час. утра гостинникъ разбудилъ паломниковъ, а уже по первому удару монастырскаго колокола, въ 3 часа, дѣти были въ тепломъ Николаевскомъ храмѣ, гдѣ началась утренняя. Чинно и стройно шла служба. Въ 5 часовъ утра завѣдующій и законоучитель школы о. Ѳеодоръ началъ литургію. Пѣли ученики школы подъ управленіемъ учителя

пѣнія г. Ѳеодорова; пѣли стройно, благоговѣнно. Послѣ литургіи о. завѣдующій отслужилъ молебенъ съ акаѳистомъ предъ чудотворными иконами Святителя Николая и Успенія Б. М., которая для сего была спущена съ своего мѣста надъ царскими вратами, хотя это было сдѣлано внѣ обычнаго порядка (сія икона спускается только по Воскреснымъ днямъ). Около 8 часовъ дѣти пришли въ гостиницу, гдѣ былъ приготовленъ чай. Въ 9 часовъ отправились къ поздней литургіи въ новый соборъ. Столповое пѣніе братіи производило своей особенной вибраціей чарующее впечатлѣніе. Послѣ литургіи радушный о. казначей опять самъ повелъ насъ по монастырю и показалъ всѣ его достопримѣчательности съ подробнымъ, толковымъ, задушевнымъ объясненіемъ всего, что предстояло на пути, не исключая и того, что въ монастырскихъ прудахъ такъ много рыбы, что ее кормятъ хлѣбомъ чуть ли не изъ рукъ. Не замѣтно подошли къ трапезной, гдѣ уже были собраны столы для учениковъ. Пройдя столовой будничной, о. Иларій повелъ въ парадную столовую, для осмотра ея прежде вкушенія пищи. Введя дѣтей въ столовую, о. казначей сказалъ громко: *не о хлѣбѣ единымъ будетъ живѣть человекъ, но о всякомъ словѣ исходящемъ изъ устъ Божіихъ*,—и сталъ давать объясненіе помѣщенныхъ въ трапезной картинъ. А изображенія были исключительно относящіяся къ пищѣ и питію, напр., «насыщеніе 5-ю хлѣбами», «бракъ въ Канѣ», «пиръ Валтасара», «сны Фараона о голодныхъ годахъ и проч...» Вкусныя монастырскія блюда оживили и подкрѣпили, а радушіе и любезность о. Иларія животворили все... Послѣ трапезы о. казначей простился, а ученики отбыли въ гостиницу, собрались и выстроились, чтобы идти далѣе въ Косино. Былъ 1 часъ дня, а придти туда нужно было въ 4 ч., когда обычно начинается тамъ вечерня. Предъ нашимъ выходомъ изъ монастыря о. казначей надѣлъ эпитрахиль, обратился къ дѣтямъ со живою рѣчью, послѣ которой роздалъ крестики. Безъ десяти минутъ въ 4 ч., мы были въ Косинѣ, а чрезъ немного времени раздался благовѣстъ къ вечернѣ и дѣти тотчасъ же вошли въ храмъ. Ночевать въ Косинѣ за недостаткомъ другого помѣщенія пришлось въ церковно-приходской читальнѣ, любезно предложенной мѣстнымъ о. настоятелемъ священникомъ І. Померанцевымъ. Въ 5 часовъ утра учениковъ разбудилъ о. завѣдующій; одѣлись, умылись, пропѣли молитву, сходили на святое озеро и въ 6 часовъ пришли въ храмъ, гдѣ уже о. Іоаннъ началъ утреню. Послѣ литургіи, которую совершалъ о. Ѳеодоръ, былъ отслужилъ молебенъ съ акаѳистомъ предъ чудотворной иконой Смоленской Богоматери, при пѣніи учениковъ, а затѣмъ о. І. Померанцевъ обратился къ ученикамъ съ краткой, но прочувствованной рѣчью, оцѣнивъ ихъ труды паломничества, и въ заключеніе каждаго одѣлилъ крестиками и благословилъ ихъ. Преподавателей благословилъ маленькими образками и пригласилъ ихъ къ себѣ въ домъ подкрѣпиться. Въ 10 часовъ утра, помолвившись на храмъ, вышли въ обратный путь, сопровождаемые о. Александромъ Рѣчменскимъ, который насъ любезно проводилъ и указалъ точный обратный путь, который нѣсколько измѣнился и

немного сократился, ибо село Косино стоитъ ближе къ Троицкому-Ратманову.

По справедливости нужно воздать благодарность господину попечителю нашей школы Семену Петровичу Гальцову, который, какъ человекъ глубоко-вѣрующій и любящій церковную школу, отнесся сочувственно къ паломничеству учениковъ и далъ къ тому съ избыткомъ необходимыя средства по предложенію завѣдующаго школой, отпуская эти средства на этотъ предметъ ежегодно. Глубокая благодарность и труженикамъ школы господамъ преподавателямъ за ихъ трудъ паломничества, за ту любовь, которую они проявили къ ученикамъ въ пути, за образцовый порядокъ и руководственныя указанія юнымъ паломникамъ!...

Свящ. Ѳ. Введенскій.

Петръ Ивановичъ Соболевъ.

(Къ сороковому дню кончины).

13 іюля исполнилось сорокъ дней со дня кончины преподавателя Священной Исторіи и Катихизиса съ церковнымъ уставомъ въ параллельныхъ классахъ Перервинскаго духовнаго училища, коллежскаго совѣтника Петра Ивановича Соболева. Покойный—сынъ священника села Дубровки, Тверской губерніи, Бѣжецкаго уѣзда. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Бѣжецкомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Московской духовной семинаріи и высшее—въ Московской духовной академіи. По окончаніи курса въ академіи со степенью кандидата богословія, П. И. нѣсколько времени состоялъ учителемъ въ училищѣ Принца Ольденбургскаго въ Москвѣ. Потомъ поступилъ на духовно-учебную службу—помощникомъ инспектора Тифлисскаго духовной семинаріи (въ 1889 г.). Здѣсь за усердное и честное исполненіе своихъ обязанностей ему были выражены Правленіемъ семинаріи благодарность и признательность (въ 1890 г.). Но не долго онъ прослужилъ въ Тифлисі. Въ 1890 году онъ былъ перемѣщенъ на должность помощника смотрителя Черниговскаго духовнаго училища. И на новомъ мѣстѣ своего служенія П. И. не мало потрудился, съ аккуратностью и усердіемъ исполняя многотрудныя инспекторскія обязанности. Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей по должности инспектора, П. И. по журнальному постановленію Правленія училища состоялъ предсѣдателемъ коммисіи по составленію правилъ объ участіи г.г. преподавателей въ дѣлѣ воспитанія учениковъ. Изъ Чернигова указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 1893 года 23 августа П. И. былъ перемѣщенъ на должность преподавателя Закона Божія въ параллельныхъ классахъ Заиконоспасскаго духовнаго училища въ Москвѣ, гдѣ и служилъ до 1901 года. Въ этомъ году, съ переводомъ параллельныхъ отдѣленій изъ Заиконоспасскаго училища въ Перервинское духовное училище, П. И. перемѣщенъ былъ на службу въ послѣднее училище. Но въ Перервинскомъ училищѣ не долго было суждено послужить почившему. 14 февраля 1902 года онъ, по болѣзни, уволенъ, согласно прошенію, отъ должности

учителя. Болѣзнь его все усиливалась и привела къ печальному концу. 4 іюня настоящаго года П. И. скончался всего 40 лѣтъ отъ роду.

Заупокойное богослуженіе и отпѣваніе почившаго было совершено въ приходской церкви св. Спиридонія, за Никитскими воротами, братомъ его, благочиннымъ Никитскаго сорока, протоіереемъ М. И. Соболевымъ, въ сослуженіи мѣстнаго священника Н. А. Модестова и священниковъ С. В. Страхова и Рождественскаго (товарищей почившаго). Во время причастнаго стиха протоіереемъ Соболевымъ была произнесена рѣчь, въ которой сдѣлана характеристика личности почившаго. На погребеніи присутствовали и бывшіе сослуживцы П. И. по Заиконоспаскому училищу. Погребенъ онъ на Пятницкомъ кладбищѣ.

За свои педагогическіе труды покойный былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени.

Речь при погребеніи.

Жребій смерти, общій всѣмъ смертнымъ, *наде* нынѣ на приснопамятнаго дорогого нашего собрата Петра Ивановича, и *причтенъ* бытъ къ сонму небожителей. Остаются здѣсь послѣ него, какъ и всякаго человѣка, дѣла, и счастливъ тотъ, котораго дѣла ясно говорятъ, что онъ подвигомъ добрымъ подвизился. Дѣла, оставленныя усопшимъ,—это служеніе духовной школь, воспитаніе духовнаго юношества. Провидѣніемъ каждому изъ насъ назначается свой жребій. Каковъ бы жребій ни былъ—высокъ или нѣтъ, дѣло не въ томъ, а въ исполненіи этого жребія. Съ этой стороны яркими красками и выступаетъ предъ нами свѣтлая и высокая личность почившаго. Этотъ жребій свой онъ несъ со всею энергіею и терпѣливо, съ полнымъ самоотверженіемъ и сталъ жертвою этого жребія. Тяжелое служеніе слишкомъ впечатлительнаго и нервнаго человѣка, какимъ былъ усопшій, надломило и совсѣмъ сломило повидимому крѣпкій организмъ. Какъ воинъ на войнѣ дѣлается жертвою своего долга, такъ и усопшій на трудномъ поприщѣ своего служенія нашель свое послѣднее успокоеніе.

Слишкомъ впечатлительный и слабонервный отъ природы, онъ сначала вынесъ продолжавшееся до 25 лѣтняго возраста свое образованіе среди трудныхъ обстоятельствъ, лишившись еще юношею отца и матери. На молодую впечатлительную душу это лишеніе положило неизгладимое впечатлѣніе нервнаго расстройства, которое затѣмъ развивалось на трудномъ педагогическомъ поприщѣ. Вскорѣ послѣ окончанія ученія почившій назначенъ былъ помощникомъ инспектора въ Тифлисскую духовную семинарію. Инспекторская служба особенно въ такой непокойной тогда семинаріи, какова Тифлисская, гдѣ пришлось ему стоять между начальствующими и учениками, какъ бы среди двухъ огней, была тяжелымъ для него подвигомъ, который онъ съ честію несъ 2 года, но который неизбѣжно еще болѣе разстроилъ его и безъ того возбужденные нервы. Перейдя отсюда на должность

инспектора училища въ Черниговъ, онъ сталъ хотя въ лучшей средѣ, но и здѣсь самая служба постоянно возбуждала и разстроивала его нервы. Слѣдить за поведеніемъ нѣсколькихъ сотенъ учениковъ, разбирать ихъ жалобы, тяжбы, останавливать отъ дурнаго, болѣть ихъ скорбями, утѣшать въ горѣ, карать виновныхъ—какая крѣпость духа и тѣла нужна для всего этого? Не даромъ еще въ Черниговѣ съ нимъ начали дѣлаться припадки. Перейдя въ Московское Заиконоспаское духовное училище на болѣе спокойную службу преподавателя, онъ нѣсколько отдохнулъ душою и физически, съ любовію и энергіею ведя преподаваше Закона Божія; но уже болѣзнь пустила глубокія корни и ждала случая вырваться наружу со всею силою; и никакія усилія врачей не могли остановить ея развитія. Такъ онъ палъ на своемъ посту, сталъ жертвою своего долга. Великая честь—стать жертвою своею долга! Оттого-то онъ на всѣхъ мѣстахъ своего болѣе 12-лѣтняго служенія заслужилъ уваженіе и любовь какъ отъ начальства, такъ и отъ учениковъ. Онъ пользовался уваженіемъ и любовію и среди родныхъ и знакомыхъ какъ за свой простой, откровенный характеръ, такъ и за свою ласковость и доброту. Конечно, вслѣдствіе его болѣзни бывали и случаи раздражительности, но ихъ, безъ сомнѣнія, простятъ ему обиженные имъ—нервно больнымъ. И потому его преждевременная кончина слишкомъ тяжела для насъ, особенно для его юной семьи. Но скорбь мы не должны предаваться унынію, *якоже языцы немилуице упованія*. Въ мірѣ все совершается по дѣйствію премудраго и благого Промысла. Даже и волосъ съ головы нашей не падаетъ безъ воли Отца Небеснаго, тѣмъ болѣе отъ Него зависитъ наша жизнь со всѣми перемѣнами счастливыми и несчастными. А потому и горе, постигшее насъ, есть дѣло Его Промысла. А Господь беретъ къ Себѣ каждого во время свое. И въ физической природѣ одни сѣмена и плоды созрѣваютъ скорѣе, другіе медленнѣе; тоже и въ духовно—нравственной жизни человѣка. Насъ поражаетъ смерть почившаго преждевременностію, но кто знаетъ, можетъ быть онъ *скончался* *вмалъ исполни лѣта* долга. *Мудрость*,—говоритъ Премудрый,—*есть стѣдина чело-вѣка и возрастъ старости житіе нескверное. Богоугоденъ бывъ, восхищенъ, да не злота измѣнитъ разумъ его. А люди видѣли и не поняли, что въ этомъ выражается благодать и милость Божія по отношенію къ Своимъ избраннымъ*. Уповаемъ, что и почившій потому взялъ отъ насъ, что уже созрѣлъ для другой жизни.

Помолимся, чтобы Господь содѣлалъ его достойнымъ вѣчнаго небеснаго жилища.

А. С.

СОДЕРЖАНІЕ: Празднованіе дня тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.—Пастырское утѣшеніе христіанина въ бѣдствіяхъ войны.—Московская хроника.—Изъ села Троицкаго-Ратманова, Богородскаго уѣзда. (Корреспонденція).—Петръ Ивановичъ Соболевъ. (Къ сороковому дню кончины).